

Катастрофа: Ночной дозор в Останкино

БАШНЯ горела, как бенгальский огонь - неторопливо и сверху вниз. Сходство это усиливая собравшаяся вокруг, словно на праздник, толпа, оживлявшаяся всякий раз, как башня вспыхивала и сыпала вниз «фейерверком». Дивное зрелище толпа весело потребляла под пиво, а то и под водочку. Первое время милиция никак не могла уговорить зевак отойти на безопасное расстояние, даже под угрозой падения башни. В ответ раздавались аргументы типа: «Давайте я расписочку напишу, что вы меня предупредили, только разрешите остаться!» Странные люди. Впрочем, я сам на просьбу милиционера отойти подальше ответил: «Как же так? На вас упадет, а на меня нет?! Это несправедливо!»

Как ни жестоко это прозвучит, но Останкинская башня была заведомо обречена на гибель. Такое ощущение возникло у меня после 14 часов (с 17.30 до 7.30), проведенных почти у самого ее подножия в роковую для нее ночь. Она просто не могла рано или поздно не сгореть, будучи оборудованной совершенно неэффективной штатной системой пожаротушения и представляя собой фактически неприступный объект для пожарных и их методов. Даже странно, что какой-нибудь террорист или просто идиот не догадался подпалить ее раньше...

БОЛЬШИНСТВО журналистов вместе с толпой зевак были, увы, выдворены за пределы улицы Королева где-то около 9 часов вечера. Чтобы остаться в самом центре событий, мне пришлось изловчиться - в буквальном смысле слова залез на дно своей машины, неприметно припаркованной среди прочих. Когда опасность «зачистки» территории миновала, оказалось возможным покинуть убежище и спокойно работать до утра наряду с немногочисленной группой останкинских тележурналистов.

О коллегях

ПОРАЗИТЕЛЬНО, но телевизионщики радовались пожару, похоже, больше всех. Причем не злобно, а абсолютно по-доброму, словно дети. То ли уже работа в нашей стране выработала своеобразный иммунитет ко все более часто случающимся трагическим событиям, то ли это вообще профессиональный черный юмор - вроде врачебного, - выполняющий роль психологической защиты. «Смотрите-ка, - восклицал один из популярных ведущих НТВ, - Эрнст идет с таким лицом, будто это его башня горит. Зачем же так убиваться?» Представители ОРТ задорно заключали пари: «Рухнет - не рухнет». Еще несколько работников «Останкино», помоложе и побесшабашнее, тем временем завели хоровод, распевая: «Гори-гори ясно, чтобы не погасло!» Ведущая «Армейского магазина» Дана Борисова молвила с улыбкой: «Кажется, осталось только еще президенту в канализацию провалиться. Все остальное уже случилось».

Впрочем, не шутками едиными отличились работники телевидения. По свидетельству очевидцев, генеральный директор РТР Олег Добродеев совершил настоящий подвиг. Бросившись на верх башни в самом начале пожара, чтобы оценить ситуацию, он неожиданно оказался в огненной ловушке и вынужден был вместе с сопровождавшими его специалистами выбираться оттуда по скобам узкого отвесного технического тоннеля - обдирая не только одежду, но и кожу. Ему удалось и выбраться, и предупредить работников башни о еще более крупном очаге возгорания.

О пожарных и спасателях

НЕСМОТРЯ на пессимистичные настроения, пожарные и спасатели работали на совесть. Представьте себе, каково в полном обмундировании взбираться на высоту в несколько сотен метров по узкой лестнице - этот путь занимал у парней больше часа без передышки! А потом надо было взламывать короб, в котором проложен горящий кабель, и лезть внутри него. Из-за его узости ползти в густом едком дыму приходилось без баллонов с кислородом и масок, которые передавали лишь вслед. Не знаю, боялись ли пожарные, но, когда они, вернувшись с башни, докладывали о том, что более половины удерживающих конструкцию балансирных тросов лопнули, страха на их лицах не было.

Пожарные пытались устроить так называемые расчески - вырубать по несколько метров горящего фидера - антенного кабеля, проложенного по центру башни в узкой трубе (по аналогии с просеками в горящем лесу), и прокладывать их огнеупорным материалом. Но продолжающая вверх плавиться пластиковая оплетка кабеля капала вниз раскаленными каплями, прожигая и воспламеняя все на своем пути и вынуждая пожарных отступать все ниже и ниже. Ребята говорили, что бетон и металл были раскалены настолько, что не отступить было просто невозможно. И они отступали, а затем снова шли в башню звеньями по пять человек.

Я видел отца девушки-лифтерши, который приехал к башне, поскольку дочь не пришла с работы домой. Трое - офицер-пожарный, эта девушка и еще один служащий башни - и находились в злополучном лифте, который, по одной из версий, был поднят противовесом на высоту более 200 метров, а затем упал вниз и затонул в подвале на 7-метровой глубине. В любом случае добраться до этого лифта или даже найти его не удалось вплоть до понедельника, несмотря на все усилия пожарных и спасателей...

О власти имущих

ПОЧЕМУ-ТО опять ждали Путина. Но он опять не приехал. Зато среди ночи заезжал на часок Владимир Жириновский и изрядно поднял настроение журналистам, во всеулышание взяв ответственность за пожар на себя, пообещав через несколько дней включить все каналы, но уже другие и с другими журналистами; расправиться с полтора десятками захвативших власть в стране «непатриотов», а задно опять же и с «продавшимися им» журналистами. В довершение к этому он выдал несколько крепких выражений в адрес вполне конкретных лиц и, по обыкновению, обозвал всех присутствующих подлецами и мерзавцами.

Юрий Лужков со своими замами, появившись с наступлением темноты, провел непосредственно у башни и в телецентре всю ночь до самого утра. Он был явно очень подавлен, но совершенно спокоен и собран, только раз прикрикнув на осаждавших его тележурналистов, когда те мешали ему наблюдать за показаниями специального прибора - тепловизора (или термографа), с помощью которого специалисты на расстоянии определяли невидимые снаружи очаги возгорания.

Когда московский мэр возвращался от башни в телецентр, удалось взять у него небольшое эксклюзивное интервью. Поделившись имеющейся у него последней информацией по пожару, Лужков на вопрос о том, имелись ли у него в связи с пожаром контакты с президентом, ответил: «Да, мы дважды обсуждали ситуацию. Президент в курсе событий». На вопрос же о том, не стоило ли, по его мнению, Путину также прибыть в «Останкино», особенно после того как он «приподнялся» с реакцией на гибель «Курска», столичный мэр реагировал более жестко: «А по-вашему, президент должен выезжать на любой пожар? Не президентское это дело. Есть кому этим заниматься. А с «Курском», считаю, не он «приподнялся», а главнокомандующий флотом. Утверждаю это как хозяйственник и как о хозяйственнике. Флот - это его хозяйство, и именно он обязан смотреть за ним так, чтобы все в нем было благополучно. А плохому хозяину хозяйство доверять нельзя. Просто опасно».

На схеме

1. Зона, где находились ТВ-ретрансляторы (их зона вещания 110-120 км); были установлены ретрансляторы пейджинговых компаний, правительственной связи; высотная метеорологическая станция и лаборатория по изучению грозových явлений.
2. Открытая смотровая площадка - «только для специалистов», на нее поднимались в безветренную погоду, на ней сетчатые пол и борта.
3. Закрытая смотровая площадка: за 30 лет, со времени ее открытия, на ней побывало 10 млн. человек. Два года назад на смотровой площадке были сделаны стеклянные «окна» в полах. Стеклопакеты - отечественные.
4. Ресторан «Седьмое небо»: в нем 3 этажа, он вращался, совершая полный круг за 40 минут. 1-й этаж - на высоте 328 м; 2-й этаж - 331 м; 3-й этаж - 334 м. В каждом могло разместиться около 100 посетителей.
5. Нижнее коническое основание башни.
6. Опоры башни. Их всего 10, и они держали вес в 32 тысячи тонн. Конструкцию держат 188 стальных канатов. Более половины из них сгорели. В башне 9 лифтов, 4 из них - высокоскоростные пассажирские. Лифты - немецкие, считавшиеся на момент строительства башни (1967 г.) самыми надежными. Посетители ездили на них только в сопровождении работников телебашни. 5 остальных лифтов - служебные, для сотрудников, обслуживавших технику. Кабины лифтов поднимались со скоростью 7 и 9 м/с.

